

- мигрантами и резидентами // Вестник Прикамского социального института. 2020. №3(87). С. 173-181.
5. Указ президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. (ред. от 15 мая 2023 г.) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собрание законодательства РФ, 2018, № 45, ст. 6917.
  6. ВЦИОМ. Трудовые иммигранты в России: вклад, положение, отношение. 18 ноября 2021 г. [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/trudovye-immigranty-v-rossii-vklad-polozhenie-otnoshenie> (дата обращения: 10.12.2022)
  7. Федеральная служба государственной статистики. Демографический прогноз до 2036 года. 28 декабря 2019 г. [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529> (дата обращения 15 мая 2023).

СОЦИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Замараева З.П., Пермь (Россия)

***Аннотация.** В статье проводится анализ мнений представителей научного и экспертного сообщества о состоянии современного евразийского интеграционного процесса в контексте социально-пространственного подхода. Актуальность заявленной темы заключается в рассмотрении категории «социальное пространство» как системообразующей основы становления и развития евразийской интеграции. Большая часть исследователей, как классиков, так и современных авторов, анализируя понятие «социальное пространство», соотносят его с проблемой социального обустройства граждан, осуществлением их жизненных интересов. В качестве проблемы в статье отмечается противоречие между экономической направленностью современного процесса евразийской интеграции и необходимостью внесения социальных перспектив в его развитие. Целью статьи является проведение научного анализа сущности категории «социальное пространство», обращение к которой позволит уточнить социальную специфику евразийского интеграционного процесса. В работе над статьей был использован комплекс теоретических методов (анализ, синтез, изучение, сравнение, обобщение и др.). Теоретико-методологической базой исследования послужили концептуальные положения и научные подходы к определению категорий «социальное пространство», «евразийская интеграция» что позволило уточнить необходимые*

данные для проведения их содержательной оценки. Научной новизной в статье является обобщение выводов, в которых автором статьи предлагаются комментарии к категории «социальное пространство» в контексте евразийской интеграционной идеи, уровневый и критериальный анализ. Среди целевых ориентиров названо достижение состояния социального благополучия конкретного человека, в целом общности. Механизмом реализации цели может стать социальная политика государства либо как отмечают исследователи, наднациональная социальная политика в рамках евразийского экономического союза.

Ключевые слова: социальное пространство, евразийская интеграция, евразийский экономический союз, социальная политика, социальное благополучие, наднациональная социальная политика

SOCIO-SPATIAL ASPECT OF EURASIAN INTEGRATION

Zamaraeva Z.P., Perm (Russia)

Abstract. *The article analyzes the opinions of representatives of the scientific and expert community about condition of the modern Eurasian integration process in the context of the socio-spatial approach. The relevance of the stated topic lies in the consideration of the category of "social space" as a system-forming basis for the formation and development of Eurasian integration. Most of the researchers, both classics and modern authors, analyzing the concept of "social space" correlate it with the problem of the social arrangement of citizens, the implementation of their vital interests. As a problem, the article notes the contradiction between the economic orientation of the modern process of Eurasian integration and the need to introduce social perspectives into its development. The purpose of the article is to conduct a scientific analysis of the essence of the category of "social space", clarifying the social specifics of the Eurasian integration process. In the article, a complex of theoretical methods was used (analysis, synthesis, study, comparison, generalization, etc.). The theoretical and methodological basis of the study was the conceptual provisions and scientific approaches to the definition of the categories "social space", "Eurasian integration", which made it possible to clarify the necessary data for their meaningful assessment. The scientific novelty is a generalization of the conclusions, in which the author of the article offers comments on the category of "social space" in the context of the Eurasian integration idea, level, and criteria analysis. Among the targets is the achievement of the state of social well-being of a particular person, the community as a whole. The mechanism for achieving the goal can be the social policy of the state, or, as the researchers note, supranational social policy within the framework of the Eurasian Economic Union.*

Keywords: *Social space, Eurasian integration, Eurasian economic union, social policy, social well-being, supranational social policy*

Актуальность исследуемой проблемы

Вопросы формирования и развития современного интеграционного процесса в рамках евразийского пространства довольно активно обсуждаются научным и экспертным сообществом. И это представляется вполне естественным явлением, учитывая современную реальность. Как известно, сама природа интеграционного процесса возникла в условиях закономерности цивилизационного развития обусловлена не только экономическими мотивами, но «...более масштабными историческими, социальными, этнокультурными и духовными интересами» [14, с. 65].

Результаты исследований и их обсуждение

Основоположниками евразийской идеи, как полагают многие авторы, считаются Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский и П.П. Сувчинский. Позднее их единомышленниками стали Л.П. Карсавин, Г.В. Верандский, Л.Н. Гумилев и другие.

В то же время евразийская тематика вызывает множество толкований и подходов как к самому явлению, так и определению содержания понятия «Евразия». Его появление в научной лексике обусловлено прежде всего географическим и геополитическим расположением и использовано для определения территории Европы и Азии как суммы этих двух континентов [1]. По убеждению данного исследователя, первое подтвержденное использование термина связано с работой немецкого географа К.Г. Реушля, который в 1859 г. предложил рассматривать термин «Евразия» для определения территории Азии и Европы. Но существуют и иные точки зрения, которые вносят уточнения и даже некоторую смысловую путаницу в его содержание [1].

Зачастую в смысловое значение категории «Евразия» вкладывается экономическая составляющая, которая сформирована деятельностью Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Нам же привлекательна точка зрения исследователей, которые в основе становления и развития евразийской концепции отмечают такие ее системообразующие связи, как пространственные, обращая внимание на особенности природной среды, ландшафта; временные, формирующие общность исторического бытия, традиций, исторической памяти, широко понимаемой культуры, языка и др. [7].

Пространственно-временной подход, обозначенный авторами, позволяет обратиться к его социально-пространственной составляющей, которая нуждается, на наш взгляд, в научной

рефлексии, с учетом того, что ее реальная структура недостаточно представлена.

Переход России к рынку, её возвращение в русло общецивилизованного процесса ещё более обострил потребность в исследованиях различных аспектов социального пространства, формировании новейших сфер социального регулирования.

Прежде осуществим анализ отдельных взглядов на сущность, содержание и параметры социального пространства.

Впервые к проблеме социального пространства были обращены работы Э. Дюркгейма (1899 г.) и Г. Зиммеля (1898 г.). Данную категорию использовал в своих исследованиях П. Сорокин (1925 г.). Основными составляющими социального пространства в его трудах выступают социальная структура и социальная стратификация. Это же понятие широко использовали Дж. Тернер (1985 г.), П. Бурдьё (1993 г.), П. Штомпка (1996 г.) и др.

Позже целый ряд современных отечественных авторов предпринимают попытки более полного осмысления свойств социального пространства и социального времени.

В.Г. Виноградский, в частности, отмечает атрибутивность социального пространства, характеризуя его как форму социального движения материи, направленность процесса общественного воспроизводства, ориентированного на «стрелу времени» [2, с. 47-48].

Г.Е. Зборовский ещё в середине 70-х гг. определил социальное пространство в качестве «формы общественного бытия», характеризуя специфику деятельности человека через жизненные сферы, уточняя основные параметры социального пространства через протяжённость, непрерывность, трёхмерность, наполняя их социальным содержанием [4, с. 47-48].

Несомненный интерес имеет социально-экологический ракурс категории социального пространства у С.А. Щавель. Его подход ориентирован на совокупность конкретных условий жизнедеятельности, определяющих уровень взаимодействия общества с природой, меру самоосуществления и развития человека как природного существа, полагая, что для того, чтобы ответить на вопрос, каково оно социальное пространство конкретного общества, необходимо указать, что реально может сделать данное общество для самосохранения и развития...» [15, с. 15].

В контексте нашей научной темы привлекает точка зрения В.М. Гвишиани и Н.И. Лапина, где социальное пространство охарактеризовано «...как социально освоенная часть природного пространства и среды обитания людей, пространственно-

территориальный аспект жизнедеятельности общества, наполненное его конкретным социально-географическим и социально-экономическим содержанием, что является, на наш взгляд, отправной точкой характеристики территориальных, страновых объединений» [6].

В.Н. Иванов, И.М. Слепенков, В.И. Патрушев и ряд других учёных в понятие социального пространства включают «гражданское общество, государство, регионы, национальные и национально-этнические субъекты управления, трудовые и бытовые ассоциации» [5]. Они отмечают, что одной из важнейших функций социального пространства является «...социальное обустройство граждан, удовлетворение их социальных потребностей...».

Категория «социальное пространство» применительно к характеристике евразийской темы обусловлена потребностями практики и опытом регулирования социальных процессов, включая особенности формирования и развития евразийского экономического союза, последствий интеграционного процесса, который в большей степени направлен на экономический вектор развития и, в меньшей, на социальный.

Этот вывод следует соотнести с мнением представителей научного сообщества, которые подчеркивают данный аспект [13, с. 96]. Так, например, в статье Т. Соколовой приведена научная полемика состояния социокультурной составляющей евразийского интеграционного процесса, где значительную роль она отводит социальному, политическому, культурному факторам и др. [11].

С этой же точки зрения представляют интерес научные работы Г.И. Осадчей, которая также отмечает, что достижение целей интеграции евразийского союза нуждается в уточнении. Автор вводит такое понятие как «наднациональная социальная политика», ставит вопрос о создании концепта социальной политики современного евразийского союза [8, с. 111]. В то же время обращает внимание на те особенности развития государств, членов ЕАЭС, которые имеют различия в культуре, менталитете и др. Без сомнения, как она полагает, данный аспект нельзя не учитывать. «...Для создания и внедрения концепта наднациональной социальной политики, внутренняя социальная политика России должна действовать в рамках евразийских компетенций, активно и динамично реагировать на новые условия движения рабочей силы, изменение трудовых отношений во внутренней социальной политике и др.» [9, с. 57-70].

Вопросы формирования целенаправленной социальной политики на уровне ЕАЭС поднимают и другие авторы, рассматривая данную

проблему в контексте развития и потенциальных точек роста. Отмечают, что в ее осуществлении имеются и объективные причины, которые обусловлены особенностями территориальной среды, культуры, религиозных традиций исторического развития государств, членов интеграционного объединения. Актуальность формирования единого подхода к социальным условиям граждан, проживающих в территориях, продиктована вопросами социального неравенства, социальной незащищенностью населения на пространстве ЕАЭС. Обращает на себя внимание мнение авторского коллектива, который констатирует что, несмотря на стратегическое планирование и развитие евразийской интеграции до 2025 г., концепция по развитию институтов социальной сферы до сих пор не разработана [12, с. 59].

Одним словом, непростой формат евразийской интеграции нуждается в кардинальном переустройстве социальной жизни в странах ЕАЭС, дальнейшем продвижении и углублении.

Какова роль социального пространства в достижении этой цели?

Безусловно, социальное пространство, которое мы рассматриваем в рамках евразийской интеграции, нуждается в уточнении перечисленных нами характерных особенностей. Проведённый в статье анализ научной литературы позволил сформулировать отдельные положения.

На наш взгляд, понятие «социальное пространство» в контексте евразийской интеграции следует уточнить как определенную соразмерность различных форм субъектно-объектного взаимодействия, формирующую направленность интеграционного процесса на создание условий социального благополучия людей.

Мы вводим термин «социальное благополучие» как некую цель процесса евразийской интеграции в рамках социально-пространственного подхода. Отметим, что в зарубежных и отечественных научных исследованиях благополучие рассматривалось как стратегическая цель государства, идеальное социальное устройство, материальный достаток, благосостояние [10]. Его источниками, как правило, выступают экономические условия – уровень развития производительных сил, система экономических отношений, участие в управлении производством, а также уровень развития социальной структуры, отношений, которые складываются в процессе общения и др. В социологии существуют три ключевых подхода к толкованию категории социальное благополучие – объективистское (как объективное явление социальной жизни), субъективистское (устойчивый общественный порядок, социальный мир), интегративное (социальная солидарность). Механизмом

реализации социального благополучия являются не только экономические условия, но и, как уже отмечалось выше, социальная политика государства.

Для конкретизации перечисленных категорий нами выделены несколько уровней анализа. В зависимости от степени локализации социального пространства обозначим мегауровень, макроуровень, мезоуровень, микроуровень. Заметим, что, исходя из принципов динамического иерархизма, трансформируемая система представляет собой целостное сочетание различных уровней [3].

Мегауровень отражает параметры социального времени и включает в себя аспекты духовной сферы, культуры и ментальности нации. Макроуровень – это направленность социального пространства в области создания условий для саморазвития и самообеспечения конкретной территории, обладания высокой степенью актуализации социально-пространственного потенциала. Мезоуровень включает анализ причин, закономерностей, последствий использования данного подхода в процессе формирования системы евразийской интеграции на уровне региональных сообществ, реализации цели. Микроуровень – это область реализации через конкретные практики по месту проживания человека.

Кроме того, социальное пространство может быть структурировано по ряду критериев:

- территориальному (социально-географические показатели);
- функциональному (социально-экономические показатели);
- социально-сферовым (показатели оценки качества социальных услуг);

демографическим параметрам и др.

Всё вышеперечисленное, в конечном счёте, определяет объективные потребности и приоритеты формирования социального пространства со всеми его характерными особенностями.

Выводы

Во-первых, тема евразийской интеграции представлена разнообразными социально-пространственными процессами, как правило, не только в научной литературе, но и социальной практике.

Во-вторых, сосредоточенность концепции евразийской интеграции на экономическом векторе развития привела к искусственной дифференциации проблем жизненного обустройства граждан в рамках социального пространства и, как результат, определённой дезинтеграции социальных действий.

В-третьих, отраслевой подход (материальное производство, межотраслевые и внутриотраслевые связи) характеризует, хотя и очень важную, но не всю область социального пространства.

В-четвертых, не разработаны социальные критерии «асимметричности и неоднородности» условий и качества жизни, вопросов социального благополучия/неблагополучия населения в странах ЕАЭС, а также входящих в них территорий для определения возможностей формирования социальной политики в рамках единого социального пространства. Представляется актуальным выявление территориальных особенностей в данном контексте, разнообразие формирующих их условий и факторов. Особую значимость приобретает определение причинно-следственных связей между экономическими, социальными, демографическими, национально-конфессиональными и другими процессами, формирующими социальное пространство, его культуру, традиции, менталитет, ориентиры и ценности.

Литература

1. *Боргарелло К.* Евразийское пространство: проблема определения // «Постсоветский материк». № 3(19). 2018. С. 15–22.
2. *Виноградский В.Г.* Социальная организация пространства. Москва: Наука, 1988. 187 с.
3. *Замараева З.П.* Социальное пространство региона как объект социологического анализа и регулирования (на материалах Пермской области): автореф. дис. ... кандидата социол. наук. Москва, 2000. 26 с.
4. *Зборовский Г.Е.* Пространство и время как факторы социального бытия. Свердловск, 1988. 187 с.
5. *Иванов В.Н., Патрушев В.Н.* Социальный менеджмент: Курс лекций. М., 1998. 85 с.
6. Краткий словарь по социологии / Под ред. В.И. Гвишиани, Н.И. Лапина. М., 1998. 260 с.
7. *Орлова И.Б.* Контуры современной евразийской концепции. URL: <https://istina.fnkcr.ru/publications/article/281706056/> (дата обращения: 29.03.2023).
8. *Осадчая Г.И.* Процессы евразийской интеграции: социально-политическое измерение: монография / под общ. ред. Г.И. Осадчей. М: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2018. 374 с.
9. *Осадчая Г.И.* Россия в контексте евразийской интеграции: социальное измерение// Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. № 4 (Т. 15). С. 57–70.

10. *Разинский Г.В.* Факторы, определяющие социальное благополучие/неблагополучие в современном городе // Журнал «Власть». № 6. 2014. С.136-140.
11. *Соколова Т.* Евразийская интеграция: социальный аспект. URL: https://www.imemo.ru/files/File/magazines/grossia_i_novay/2019_03/Evraziyskaya1_Sokolova.pdf (дата обращения 29.03.2023).
12. *Точин А.В., Алиев Т.М., Чимирус Е.С., Безруков А.Э., Кузьмичев К.С., Пыжиков Н.С., Стоянова Е.В.* Развитие ЕАЭС 2022+: стратегические задачи и требования времени: доклад № 84 / 2023. Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 78 с.
13. *Трубицын Д.В.* Пространственный потенциал России – еще одна причина ничего не менять? // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 95-103.
14. *Храмова А.В.* Становление концепции Евразийской интеграции // Научно-методический журнал XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего. Периодическое научное издание Серия: Социально-гуманитарные науки. Пенза: Изд-во Пенз. гос. техн. ун-та. № 6(28). Т. 2. 2015. С. 64–70.
15. *Щавель С.А.* Социальная сфера общества и личность. М., 1988. 166 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О РУССКИХ: ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ В МАССОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ

Злобина Ю.И., Барнаул (Россия)

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению изменений этнокультурных стереотипов восприятия русских в социологическом аспекте в массовом сознании китайцев. Представлено теоретическое осмысление понятия стереотип. Стереотипное выражение в языке имеет большинство выражений, которые отражают представления носителей китайской культуры о русских, их поведении и внешности. Существует и динамика национальных культурных стереотипов, которая исследуется для выявления изменений в интерпретации восприятия русских. В статье приводятся практические результаты представлений о русских в форме эксперимента, направленного на выявление реакций в массовом сознании китайцев на определенные вопросы, связанные с образом русских. Эксперимент проводился в два этапа в 2022 и 2023 гг. На основе результатов общего эксперимента предлагаются предварительные выводы о сложившемся образе и стереотипах восприятия русских в массовом сознании китайцев, а также*